ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

ВОЕННЫЙ ЭТЮДЪ

Въ газетѣ "Эко де Пари", бляжкой, какъ извѣстно, къ французскимъ военнымъ кругамъ, генералъ Рене Турнъ помѣщаетъ военный этюдъ, пріуроченный, разумѣется, чисто теоретически, къ возможностямъ войны въ Европѣ. Онъ изучаетъ ту перемѣну въ военной обстановкѣ, какую дало бы сліяніе Германіи съ Австріей.

«Эко де Пари». (Генералъ Рене Турнъ). **На западной границѣ Германіи, Франція и Бельгія располагаютъ арміями милиціоннаго типа, мобилизующимися сравнительно медленно.** Крупныя части этихъ армій не въ состояніи предпринять большой наступательной операціи до пріобрѣтенія ими единства. Зато граница здѣсь тянется всего на 400 километровъ и изъ нихъ 140 прикрыты Рейномъ. Граница эта во Франціи и отчасти въ Бельгіи защищена сильными укрѣпленіями, которыя весьма затруднили бы германское наступленіе. Надо думать, значитъ, что **въ первый моментъ** Германія могла бы не опасаться наступательной инициативы бельго-французовъ. Но, съ другой стороны, она не могла бы здѣсь расчитывать и на быстрый результатъ своей собственной наступательной инициативы.

Совершенно иныя условія мы наблюдаемъ въ Польшѣ. Тамъ граница тянется на 700 километровъ и не имѣетъ естественныхъ рубежей. Едва ли германская армія могла бы тамъ найти прочныя оборонительныя позиціи и оттого быстрое и рѣшительное наступленіе на восточномъ театрѣ представляетъ для нея полный смыслъ. На сѣверѣ она могла бы стремиться отрѣзать Польшу отъ моря, а на югѣ овладѣть промышленнымъ райономъ Силезіи, имѣющимъ жизненное значеніе для нуждъ арміи. Точно такъ же наступательная стратегія подсказывается обстановкой и противъ Чехословакіи. **Тамъ ее предопредѣляетъ самое начертаніе границъ.** Чехословакія была бы охвачена нѣмецкими силами съ трехъ сторонъ и чехословацкая армія сразу же попала бы въ весьма деликатное положеніе. Выводъ можно сдѣлать такой: **логика подсказываетъ Германіи оборону на западномъ театрѣ и наступленіе на восточномъ. Но это не только логика сухопутной стратегіи, это логика той угрозы, которую представляютъ для Германіи воздушныя силы ея противника.**

Можно сейчасъ опредѣлить приблизительно въ 250 километровъ на практикѣ районъ дѣйствій бомбардировочныхъ аппаратовъ. На западѣ бельгійская авіація можетъ слѣдовательно, очень серьезно угрожать нѣмецкому промышленному и угольному району Рура. Напротивъ, у французской авіаціи нѣтъ такихъ важныхъ объектовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ промышленныхъ группъ, какъ, напр., баденскія химическія и красильныя фабрики въ долинѣ Рейна. Но вотъ, съ юга чехословацкія эскадрильи легко могли бы бомбардировать Берлинъ и промышленный районъ Саксоніи, а также Баварію съ Мюнхеномъ.

Польша также обозначаетъ очень серьезную воздушную угрозу германской столицѣ. Можно понять, слѣдовательно, **какъ для Германіи было бы важно упростить стратегическую проблему, на случай вступленія въ войну.** Для нея было бы чрезвычайно существенно **ограничить столкновеніе, не распространяя его на цѣлыхъ три фронта.**

Вотъ почему нѣмецкая политика, можетъ быть, такъ стремится къ аншлуссу. **Осуществленіе сліянія съ Австріей еще въ мирное время было бы мастерскимъ ударомъ со стороны Германіи!** Ибо тогда Чехословакія, охваченная почти со всѣхъ сторонъ, совершенно не была бы въ состояніи оказать какое либо сопротивленіе. Она просто должна была бы выйти съ самаго начала изъ игры. И оттого сліяніе съ Австріей, хотя и въ мирной обстановкѣ оказалось бы въ то же время и первой военной побѣдой Германіи и первымъ пораженіемъ ея возможныхъ противниковъ.

«ЮМАНИТЕ» ХИТРИТЪ

Парижская коммунистическая газета прибѣгаетъ къ одной изъ обычныхъ своихъ хитростей. Она пишетъ о франко-совѣтскихъ отношеніяхъ и высказываетъ "недовольство" имя. **"Юманитэ" дѣлаетъ видъ,** будто бы продолжаетъ считать официальную Францію "въ стаѣ враговъ" СССР. Парижскіе коммунисты прибѣгаютъ къ такому пріему, когда **надѣются вызвать такимъ способомъ какія то успокоительныя и "обязывающія" заявленія** со стороны французскихъ дѣятелей, благожелательно относящихся къ большевикамъ.

«Юманитэ». (Статья: «Франція и антисовѣтскій крестовый походъ»). **Намъ говорятъ: успокойтесь, Франція не приметъ никакого участія въ антисовѣтскомъ заговорѣ. Но мы продолжаемъ испытывать тревогу и вотъ почему:** 1) Во-первыхъ, оттого, что никогда французское правительство не заявляло открыто, что оно отвергаетъ какую бы то ни было антисовѣтскую комбинацію, какъ условіе для приступа къ франко-нѣмецкимъ переговорамъ. 2) **Во-вторыхъ, оттого, что антисовѣтское соглашеніе отнынѣ связываетъ Польшу съ Германіей.** Но Франція, союзница Польши, и сближеніе Варшавы съ Берлиномъ не можетъ не отразиться на отношеніяхъ между Парижемъ и Варшавой. 3) Въ-третьихъ, оттого, что пропаганда въ пользу Хитлера продолжается во французскихъ газетахъ, не безъ попустительства французскаго правительства. 4) **Въ четвертыхъ оттого, что бѣлые русскіе агитаторы, являющіеся союзниками Хитлера, никогда еще не были такъ хлопотливы, какъ сейчасъ,** и эти ихъ хлопоты могутъ имѣть мѣсто лишь, благодаря снисходительному къ нимъ отношенію французскаго правительства.

Любопытно было бы знать, что, собственно, "Юма" разумѣетъ подъ **хлопотливостью** бѣлыхъ, якобы особенно усилившейся въ послѣднее время? Можетъ быть, французскимъ большевикамъ, такъ же, какъ и русскимъ, не нравится дружное чествованіе нашей эмиграціей И. А. Бунина!

О зимѣ забыли

Самаро - Златоустовская жел. дорога, — пишетъ "Правда" 26 ноября, — совершенно не подготовилась къ зимѣ. Первые же заморозки вывели изъ строя десятки паровозовъ. У многихъ паровозовъ потекли дымогарныя трубы, расплавились подшипники. Особенно отличилась депо Самара. За одинъ день 16 ноября оно оставило безъ паровозовъ 15 поѣздовъ.

Станція Батраки — корень зла всей дороги. За послѣдніе дни на станціи скопилось около 3.000 лишнихъ вагоновъ. Никакихъ мѣръ противъ этого зла не принимается.

Начальникъ дороги Кабаненко меланхолически говоритъ о томъ, что на Самаро-Златоустовскую жел. дорогу испокоонъ вѣковъ сплавляютъ самыхъ скверныхъ работниковъ, что гадитъ "Казанка", что на ввѣренную ему дорогу, какъ на дорогу глубокаго тыла, никто не обращаетъ вниманія.

Безъ ширпотреба

Газета "За Инд." 26 ноября пишетъ: "Октябрь принесъ дальнѣйшее ухудшеніе работы и сниженіе производства товаровъ ширпотреба. Это какъ нельзя лучше показало созванное два дня назадъ конъюнктурное совѣщаніе при Главметаллѣ.

На совѣщаніи вскрылись факты возмутительнаго положенія съ производствомъ ширпотреба по большинству главковъ. Оказывается, что рядъ главковъ, несмотря на категорическое указаніе нар. ком-та тяжелой промышленности объ усиленіи выпуска ширпотреба въ IV-омъ кварталѣ, далъ своимъ заводамъ сниженную программу.

Что же дало совѣщаніе при Главметиссѣ? Отвѣтственные представители главковъ не явились. На совѣщаніи руководителя Главметиза выступали въ неблагодарной роли "главноуговаривающихъ".

Судьба „Русалки"

Какъ уже сообщалось, при подъемѣ подводной лодки № 9 было обнаружено затонувшее при таинственныхъ обстоятельствахъ въ 1893 году броненосное судно "Русалка". Обстоятельства гибели этого судна до послѣдняго времени оставались неизвѣстными. Сейчасъ экспедиція подводныхъ работъ, какъ телеграфируетъ "Веч. Москвѣ" ея петербургскій корреспондентъ, обнаружила новые архивные матеріалы.

"Русалка" отправилась въ плаваніе, имѣя на борту около 180 человѣкъ команды. Вмѣстѣ съ "Русалкой" одновременно вышло судно "Туча", которымъ командовалъ капитанъ второго ранга Лушковъ. Послѣднему, какъ видно изъ всего обнаруженнаго матеріала, было вмѣнено въ обязанность не разлучаться съ перегруженной "Русалкой" и держаться вблизи нея. Однако, Лушковъ нарушилъ инструкцію и потерялъ изъ виду "Русалку". Послѣ гибели "Русалки" Лушковъ, а также начальникъ учебно - артиллерійскаго отряда контръ-адмиралъ Бурачекъ были преданы военному суду.

Виновниками гибели "Русалки", однако, были признаны непогода и туманъ. "Туча" якобы давала сигналы "Русалкѣ", но отъ послѣдней отвѣтныхъ сигналовъ не поступало.

Какъ извѣстно, ни одинъ изъ пассажировъ "Русалки" не спасся. Лишь послѣ гибели судна въ финляндскихъ сферахъ обнаружена была лодка, на которой лежалъ трупъ матроса съ "Русалки".

Поиски "Русалки", по высочайшему повелѣнію, производились тайно. Въ поискахъ принимали участіе тральщики, водолазы и воздухоплаватели, которымъ было поручено съ высоты искать слѣды исчезнувшаго судна.

Сейчасъ обнаруженные матеріалы изучаются спеціалистами. Матеріалы эти послужатъ къ разработкѣ плана подъема "Русалки", если этотъ подъемъ будетъ рѣшено осуществить.

Растратчики топлива

Выѣздная сессія московскаго областного суда закончила слушаніе дѣла растратчиковъ топлива на Люберецкомъ заводѣ им. Ухтомскаго.

Главнымъ виновникомъ огромнаго пережога топлива судъ призналъ зав. отдѣломъ рационализаціи В. А. Арцимовича. За игнорированіе постановленій партіи и правительства, за бюрократически формальное, отношеніе къ важнѣйшимъ рационализаторскимъ мѣропріятіямъ Арцимовичъ приговоренъ къ 1 году исправительно-трудовыхъ работъ и отстраненъ отъ работы въ качествѣ зав. отдѣломъ рационализаціи Люберецкаго завода съ запрещеніемъ въ теченіе 3 лѣтъ вести руководящую работу въ области рационализаціи.

Другой обвиняемый — бывшій зав. энергобюро завода Н. С. Шитиковъ, — своей бездѣятельностью способствовавшій пережогу топлива, приговоренъ къ 8 мѣсяцамъ принудительныхъ работъ по своей спеціальности, какъ инженеръ-электрикъ.

ДОБЫЧА НЕФТИ ПАДАЕТЪ

Газетѣ "За Инд." (26 ноября) телеграфируютъ изъ Баку:

"Въ послѣдніе дни Азнефть рѣзко снизила добычу. Если въ первой декадѣ среднесуточная добыча промысловъ составляла 54.600 тоннъ, то начиная съ 11 ноября кривая добычи покатилась книзу, и въ отдѣльные дни (17 ноября) бакинскіе нефтяники даютъ 48.600 тоннъ. Всего за вторую декаду ноября добыто лишь 493.500 тоннъ".

ЗАБОТЫ О РАБОЧИХЪ

Изъ Нижняго Новгорода въ "Правду" (26 ноября) поступило такое письмо.

Большая часть рабочихъ Нижегородскаго автомобильнаго завода живетъ въ Канавинѣ и Сормовѣ. Сообщеніе завода съ этими пунктами организовано очень плохо. Рабочимъ приходится тратить по нѣсколько часовъ на ожиданіе трамвая, который изъ-за отсутствія тока очень часто останавливается. Ожидать его приходится подъ открытымъ небомъ, такъ какъ посадочный павильонъ до сихъ поръ не устроенъ. Попасть же въ пригородный поѣздъ почти невозможно, такъ какъ онъ состоитъ всего изъ трехъ вагоновъ.

Результатъ жертвенности

Итальянскій экономистъ Альберто Де Стефани изучаетъ торговую и финансовую политику Японіи. По его мнѣнію, эта страна не только заставляетъ Европу и Америку задуматься надъ ближайшими послѣдствіями ея энергичной конкуренціи, но она ставитъ и нѣкоторый принципіальный вопросъ. Она освѣщаетъ глубокую хозяйственную проблему настоящаго и, можетъ быть, будущаго.

Альберто Де Стефани задаетъ такой вопросъ: во что обходится Японіи дешевизна ея продуктовъ и кто, въ концѣ концовъ, и чѣмъ за эту дешевизну расплачивается?

И вотъ итальянскій экономистъ отвѣчаетъ, что платитъ за дешевизну вся японская нація. Японскій народъ пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, торговыя преимущества. Итальянскій авторъ находитъ, что и всякій другой народъ могъ бы поступить такимъ же образомъ. Но, очевидно, либо не хочетъ этого, либо не можетъ. Въ результатѣ, за 90 франковъ въ Европѣ можно купить велосипедъ японскаго производства. Но немыслимо купить за эту цѣну велосипедъ европейскаго изготовленія. Дешевизна японскаго производства выкупается необыкновенной скромностью потребностей японскаго работника. Въ Японіи существуетъ въ этомъ смыслѣ нѣкоторая, можетъ быть, тяжелая, но, очевидно, для нея необходимая дисциплина.

Если откинуть тѣ совершенно исключительные случаи, какъ указываетъ Альберто Де Стефани, когда десятичасовой рабочій день въ Японіи оплачивается приблизительно полутора франками, то все же средній уровень оплаты труда весьма низокъ. Нормально онъ для взрослаго мужского рабочаго за десятичасовой день исчисляется въ 8—11 франковъ. Но вѣдь, съ другой стороны, и государственный служащій въ Японіи довольствуется очень скромной оплатой.

Итальянскому журналисту говорили, что директора крупныхъ предпріятій получаютъ жалованіе отъ двухъ до двухъ съ половиной тысячъ франковъ въ мѣсяцъ. Главные инженеры нерѣдко получаютъ не болѣе 1000 франковъ въ мѣсяцъ. Къ этой низкой оплатѣ труда надо прибавить дешевизну сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, дешевизну угля и электрической энергіи. Себѣстоимость продуктовъ, обезпечиваемая такимъ образомъ какъ низкая, понижается еще далеко проведенной раціонализаціей техническаго труда. А относительное обезцѣненіе іены даетъ огромныя преимущества на внѣшнемъ рынкѣ. Не отрицая послѣдствій японской конкуренціи для европейской и американской промышленности и торговли, Альберто Де Стефани подчеркиваетъ, что, по его мнѣнію, въ области организаціи труда и торговли Японія проявляетъ творческую инициативу. Онъ указываетъ, что вредныя послѣдствія японской конкуренціи проистекаютъ отъ привычки европейцевъ и американцевъ быть монополистами на азіатскихъ и африканскихъ рынкахъ. По его мнѣнію, Японія являетъ не только примѣръ, но и предостереженіе, болѣе замѣтное, чѣмъ другіе, которые, тѣмъ не менѣе, все же существуютъ. Инициатива, индустріальный духъ, капитализмъ и сверхкапитализмъ начинаютъ развиваться въ тѣхъ странахъ, которыя до сихъ поръ были этому чужды. Этотъ процессъ идетъ быстро и его не остановятъ никакія таможенныя перегородки.

Альберто Де Стефани предвидитъ постепенную хозяйственную реорганизацію міра, связанную съ промышленнымъ подъемомъ Азіи, а потомъ, можетъ быть, и Африки. На азіатскомъ континентѣ, въ особенности, изобилуютъ народы, способные къ жертвенности, трудовой дисциплинѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ воспріятію началъ промышленной и торговой жизни на европейскійladъ. Японія, по мнѣнію итальянскаго автора, отмѣчаетъ первый этапъ нѣкоторой новой эры.

Подъ вліяніемъ пытокъ и мученій

КАТОЛИЧЕСКІЕ СВЯЩЕННИКИ ВЪ СОВѢТСКИХЪ ТЮРЬМАХЪ

Варшава, 29 ноября. (Соб. кор.)

Католическое бюро печати сообщаетъ, что католическій священникъ Павелъ Хомичъ, заключенный въ такъ наз. "штрафной изоляторъ" (тюрьму) Свирскаго концентраціоннаго лагеря, тяжело заболѣлъ психическимъ разстройствомъ.

По свѣдѣніямъ того же агентства, подъ вліяніемъ пытокъ и мученій, перенесенныхъ въ совѣтскихъ тюрьмахъ и концентраціонныхъ лагеряхъ, кромѣ священника Хомича, сошли съ ума также католическіе священники Янъ Тройго, Альбинъ Маркушевскій и Іосифъ Совинскій.

Въ состояніи умопомѣшательства, вызваннаго тѣми же причинами, скончался въ совѣтскомъ концентраціонномъ лагерѣ католическій священникъ Іосифъ Любчинскій.

Въ связи съ этимъ сообщеніемъ нѣкоторыя польскія газеты требуютъ отъ польскаго правительства вмѣшательства въ защиту католиковъ въ Россіи.

Письмо И. А. Бунина

Принесу мою самую горячую благодарность всѣмъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ, почтившимъ меня привѣтствіями въ эти дни, и очень сожалѣю, что, за множествомъ этихъ привѣтствій, не могу откликнуться на каждое изъ нихъ въ отдѣльности.

Ив. Бунинъ.

Юбилей протопресвитера І. Г. Смирнова

21 ноября — 4 декабря с. г., въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, исполняется 50 лѣтъ служенія въ священскомъ санѣ о. настоятеля Св. Александро-Невскаго Кафедральнаго храма въ Парижѣ, протопресвитера Іакова Георгіевича Смирнова.

Подъ предсѣдательствомъ митрополита Евлогія образовался комитетъ организаціи празднованія этого юбилея въ составѣ: прот. Г. Спасскій, прот. И. Сахаровъ, гр. В. Н. Коковцовъ, Е. П. Ковалевскій и цер. староста А. С. Матвѣевъ.

Въ день юбилея, послѣ литургіи и молебна, предполагается поднести маститому юбиляру отъ епархіи и прихода — митру.

Лица и организаціи, желающія принять участіе въ празднованіи юбилея и въ поднесеніи подарка, благоволятъ обращаться къ прот. И. Сахарову (12, рю Дарю, тел.: Керно 37-34) по адресу котораго можно направлять и жертвуемыя деньги.

Листы для подписи привѣтствія, вмѣстѣ съ текстомъ самаго привѣтствія, будутъ находиться въ Св. Александро-Невскомъ храмѣ, при свѣчномъ ящикѣ, и въ церковной сторожкѣ.

Относительно очереди привѣтствій обращаться къ члену комитета Е. П. Ковалевскому.

Эскадра Вилльмена

Эскадра Вилльмена, вылетѣвшая вчера утромъ изъ Неаме, сообщила по радіо:

Въ 6 ч. 50 м. все было благополучно. Эскадра находилась на высотѣ 500 метровъ.

Затѣмъ эскадра въ теченіе утра пролетѣла надъ Догуадучи. Въ 9 ч. 50 м. прибыла въ Тессау, а въ 10 ч. 20 м. летѣла надъ Модуа.

Эскадра въ полномъ составѣ опустилась въ Циндерѣ въ 11 часовъ.

— Ген. Санхурхо будетъ переведенъ изъ тюрьмы въ Дуэсо въ крѣпость Гвадалахара.

Разныя извѣстія

— Министръ иностр. дѣлъ Поль-Бонкуръ поручилъ одному изъ чиновниковъ министерства выразить германскому послу сожалѣніе по поводу инцидентовъ происшедшихъ передъ зданіемъ германскаго посольства въ Парижѣ.

— Въ окрестностяхъ Будапешта крестьянинъ, въ припадкѣ помѣшательства, зарубилъ топоромъ своихъ трехъ дочерей и пятилѣтняго внука, послѣ чего открылъ стрѣльбу изъ ружья по всѣмъ прохожимъ въ деревнѣ, ранивъ четырехъ человѣкъ. Полицейскимъ съ большимъ трудомъ удалось обезоружить и связать сумасшедшаго.

Передъ германскимъ посольствомъ

Во вторникъ, въ 11 ч. веч., передъ зданіемъ германскаго посольства въ Парижѣ, на ул. де Лилль, состоялась враждебная манифестація. Передъ посольствомъ собралось примѣрно 150 человѣкъ, которые принялись кричать: «Освободите Димитрова».

Полицейскимъ, охраняющимъ посольство, удалось не безъ труда разогнать манифестантовъ. Манифестанты бросали въ зданіе посольства пустыя бутылки и разбрасывали прокламаціи. Произведено 12 арестовъ. Среди арестованныхъ 2 болгарина и 1 итальянецъ.

Несчастный случай

Вчера въ Парижѣ, на углу улицъ Кортамберъ и Николо, произошло столкновеніе такси, которымъ управлялъ русскій шофферъ Иванъ Куценко, съ частной машиной. Бывшіе въ такси г. Нобло съ женой получили раненія.

За угрозу королю

Въ ночь на среду арестованъ въ Лондонѣ инженеръ Кларенсъ Гэ Гордонъ Хеддонъ, 43 лѣтъ, написавшій угрожающее письмо королю Георгу У, требуя денежной поддержки.

Арестованный инженеръ заявляетъ, что онъ — старшій сынъ герцога Кларенскаго, сына Эдуарда VII и королевы Александры, умершаго 27 лѣтъ и не бывшаго женатымъ.

Арестованный сознался, что дѣйствительно написалъ письмо англійскому королю, однако, онъ утверждаетъ, что никакой угрозы въ письмѣ не было.

Такія же письма онъ написалъ и многимъ членамъ парламента. Онъ заявляетъ, что радъ предстоящему процессу, такъ какъ онъ позволитъ ему доказать его высокое происхожденіе.

Гордонъ Хеддонъ оставленъ подъ арестомъ и будетъ судимъ въ субботу.

Трагедія Бійанкура

Въ Бійанкурѣ, уже давно напоминающемъ провинціальный русскій городокъ множествомъ русскихъ вывѣсокъ и русской рѣчью на улицахъ, — большое возбужденіе: на автомобильномъ заводѣ Рено съ начала ноября, все усиливаясь, необъяснимо, непонятно, безъ указанія причинъ, идутъ непрестанныя увольненія съ работъ русскихъ.

Благосостояніе мирнаго рабочаго городка въ его русскомъ планѣ начало подтачивать уже давно. Уже давно идутъ сокращенія рабочихъ-иностранцевъ въ связи съ кризисомъ и безработицей. Увольняли и русскихъ, но всегда раньше какъ то такъ выходило, что кадры опытныхъ русскихъ рабочихъ, зарекомендовавшихъ себя дисциплиной, упорствомъ, трудоспособностью, задѣвались въ послѣдній моментъ, послѣ другихъ иностранцевъ. **Теперь же увольненіе приняло странно - поспѣшный характеръ.**

На скамьяхъ на площади Насіональ, — одинокія понурыя фигуры. На улицахъ, — группы рабочихъ, обсуждающихъ событія, слышна громкая русская рѣчь. Въ кафе на прилегающихъ къ площади улицахъ, по которымъ разселены русскіе, тоже группы рабочихъ. Слухи, споры, растерянность, незнаніе, — куда, къ кому обратиться за помощью, или хотя бы даже только за объясненіями? Уныніе, безнадежность, горе...

Въ ресторанѣ.

Маленькій русскій ресторанъ на улицѣ Пуанъ дю Журъ, выходящей къ заводу. Вытянутый вглубь двора деревянный баракъ, гудящая печка съ прямой трубой въ потолокъ и черезъ крышу, полки, двѣ лампочки подъ дешевенькими платочками въ потолкѣ, столики, стойка. За столиками группа рабочихъ и одиночки. Ресторанъ въ какой то мѣрѣ средоточіе новостей и слуховъ. Хозяинъ, — въ центрѣ этихъ разговоровъ и слуховъ.

— Въ прежнія счастливыя времена русское населеніе Бійанкура исчислялось въ пять, а можетъ быть и больше, тысячъ человѣкъ. Въ нынѣшнемъ октябрѣ оставалось на заводѣ примѣрно 1200 человѣкъ, все цѣнные старые работники, спеціалисты. И вотъ съ неожиданной поспѣшностью выкидываютъ и этихъ, и осталось уже не больше половины. Берутъ француза, ставятъ русскому на выучку на 2-3 дня, и потомъ русскаго — вонъ.

Заговариваю съ нѣкоторыми посѣтителями. Разговоръ продолжаемъ потомъ и на улицѣ, и въ кафе. На всѣхъ лицахъ страхъ и непониманіе. Счастливцы, еще уцѣлѣвшіе, живутъ тоже подъ непрестаннымъ страхомъ.

— Вотъ, завтра приду на работу, а черезъ часъ контрометръ прикажетъ принести карточку. Сдашь инструментъ, получишь квитокъ, и — въ бюро для расчета. Предупреждаютъ за часъ. Черезъ часъ, — на улицу. И некуда пойти, некому разсказать объ этой несправдѣ! А заводъ работаетъ полнымъ ходомъ, давно не было такой работы.

Я разговаривалъ съ многими рабочими. Ни у кого нѣтъ никакихъ формальныхъ данныхъ новаго положенія, увольняютъ безъ всякихъ объясненій. Но чаще всего приходилось слышать такую версію: Рено получилъ большой заказъ отъ большевиковъ, и одно изъ главныхъ условій, поставленныхъ заказчиками владѣльцу завода, — увольненіе съ работъ бѣлыхъ русскихъ. Этимъ и объясняется то, что, по наблюденіямъ сокращенныхъ, увольняютъ съ завода именно русскихъ и частично армянъ, лишь какъ бы попутно и незначительно задѣвая суровой мѣрой другихъ иностранцевъ. По слухамъ, къ 1 января на заводѣ не должно остаться ни одного русскаго. Слухи можетъ быть и преувеличены страхомъ. Одно несомнѣнно. Эта волна изгнанія русскихъ съ завода совпадаетъ съ началомъ франко - совѣтской дружбы.

На площади.

Подхожу къ группѣ рабочихъ. Всѣ уволенные въ послѣдніе дни. Всѣ взволнованы. Возбужденіе ихъ чѣмъ то напоминаетъ времена гражданской войны, внезапнаго нападенія. Общая растерянность, неизвѣстность.

— За что же, чѣмъ виноваты! Вотъ я проработалъ шесть лѣтъ на заводѣ, и всегда было самое лучшее отношеніе... Я спрашиваю контрометра, — за что? И вижу, что тотъ самъ не свой, жалко ему: не могу сказать, приказъ, ничего не могу сдѣлать. Знаю, по другимъ ателье контрометры ходили просить за русскихъ, вѣдь убираютъ лучшихъ рабочихъ и, — ничего не могли сдѣлать...

— До 23 ноября не выдавали шомажныхъ карточекъ... Конечно, у человѣка запасъ денегъ въ хорошемъ случаѣ на недѣлю. А тамъ, — на улицу, на голодъ. Въ мэріи отказываютъ въ пособіи, не упросишь, кричали — переѣзжайте въ другое мѣсто! Да вѣдь смѣшно, гдѣ же дадутъ шомажные новичку? А разсказывали еще, что прямо предлагаютъ: поѣзжайте, молъ, домой. Домой! На разстрѣлъ!...

— Вотъ, что слышно, почему начали выдавать пособіе безработнымъ. Тутъ сейчасъ ходятъ русскіе, не наши, не бійанкурцы, говорятъ, — надо, молъ, ѣхать въ Германію, тамъ къ бѣлымъ другое отношеніе. Вотъ, я слышалъ, группа русскихъ отправилась въ мэрію, просили шомажныхъ, тамъ отказали, тогда тѣ потребовали пропуска въ Германію. Тамъ заволновались, — зачѣмъ? — спрашиваютъ. — А затѣмъ, говорятъ, что это одно мѣсто, гдѣ красные приказывать не могутъ. Ну, вотъ, когда эта агитація стала сильнѣй и французы узнали, что нѣсколько сотъ человѣкъ хотятъ ѣхать въ Германію, тогда и стали давать пособіе. Вотъ что я слышалъ.

У рабочаго.

Скромная пріятная комнатка въ гостиницѣ на улицѣ близъ завода. Семейный рабочій, офицеръ. Только что пришелъ съ работы, отдыхаетъ.

— Усталъ!... Не такъ отъ работы, въ нее давно втянулся, а нервы не выдерживаютъ. Еще держать, а каждый день жду: вотъ вотъ, карточку, и, — на улицу...

— Но вѣдь говорятъ, что работы даже прибавилось?

— Заводъ давно такъ не работалъ, какъ сейчасъ. Повидимому, полученъ какой то спѣшный и спеціальный заказъ. Работаемъ моторы въ 19, 24 и 45 силъ. На заводѣ разговоры, что это для пулеметныхъ тракторовъ, большевицкій заказъ. И нѣтъ житья отъ новыхъ рабочихъ, которыхъ принимаютъ на мѣсто русскихъ, — всѣ распропагандированы. Нацѣкаются, намекаютъ на скорый приходъ красныхъ.

— Но вѣдь хоть какой то предлогъ для увольненія долженъ быть! Что говорятъ рабочему въ такихъ случаяхъ?

— Ничего. Да скажу больше. Вотъ на дняхъ въ .... ателье (онъ указываетъ номеръ), работали два русскихъ. Оба работали по девяти лѣтъ. И вотъ утромъ подходитъ контрометръ. Полученъ приказъ уволить одного изъ русскихъ. Чуть что не слезы на глазахъ у человѣка.

— Съ обоими вами я крѣпко сжился, — говоритъ. — Оба вы мнѣ дороги. И ты отличный работникъ, и тобою, по правдѣ, не нахвалиться. Но что жъ дѣлать? Приказъ сверху. А я по всей правдѣ не могу своимъ судомъ назначить, кому изъ васъ уходить. Помогите мнѣ, киньте жребій... Ну что же, кинули жребій и тотъ, кто проигралъ, пошелъ и получилъ расчетъ... Вотъ какъ дѣлается! Гдѣ ужъ тутъ объясненія, вина!...

— Что же люди думаютъ дѣлать?

— А что дѣлать! Выйти вотъ на эту самую площадь передъ заводомъ и всѣмъ застрѣлиться, вотъ что осталось... Такой былъ случай: приходитъ уволенный съ завода русскій въ мэрію за шомажемъ. И вотъ чиновникъ спокойно говоритъ: вамъ, русскимъ, никакого пособія не полагается, котому что, молъ, нѣтъ взаимнаго уговора. — Но что же мнѣ дѣлать? — спрашиваетъ тотъ. — А что хочешь, то и дѣлай. А если ненравится, пожалуйста въ центральное бюро шомажа, тамъ вамъ всѣмъ выхлопочутъ репатріаціонныя карточки для возвращенія въ Россію. — Да развѣ вы не знаете, что тамъ каждаго изъ насъ ждетъ разстрѣлъ? — А это насъ не касается... — Вотъ до какого цинизма доходятъ люди...

— Вы точно знаете объ этомъ случаѣ?

— Да, это мнѣ разсказалъ одинъ изъ уволенныхъ рабочихъ, я могу назвать его имя...

Безработный.

Уже поздно. Къ одиннадцати. Въ кафе притушенъ свѣтъ, площадь затихла, впереди въ темнотѣ громоздятся корпуса завода. Пора домой. Проходя по рю де Медонъ, у подъѣзда темнаго дома натыкаюсь на скорченную фигуру человѣка. Съежился, поджалъ ноги, спитъ. Вечеръ очень холодный. Трясу человѣка за плечи. Оказывается — русскій.

Приглашаю въ кафе. Темное лицо, впалыя щеки, сѣдоватая щетина, мутные глаза, глубокая складка у рта, выраженіе покорнаго отчаянія и безнадежности.

— Три недѣли назадъ потерялъ работу. Два дня на улицѣ. Все прожилъ. Въ мэрію боюсь пойти, документы не совсѣмъ въ порядкѣ: карту потерялъ.

— Но вамъ надо хлопотать о документахъ.

— Нѣтъ ужъ, не стоитъ, — горько усмѣхается онъ. — Объ одномъ все думаю: помереть, только у всѣхъ на глазахъ, чтобы всѣ видѣли. Передъ смертью завѣщаніе, чтобъ въ газеты, чтобы всѣ прочли. Крикнуть громко полную правду, всѣмъ сказать о совѣсти. Мертваго то не накажешь, какъ ни горька правда.

— Гдѣ же, гдѣ правда? — вскидывается онъ ко мнѣ съ крикомъ. — Я съ перваго дня былъ на фронтѣ, былъ и тогда, когда оттягивали мы нѣмцевъ отъ Марны, былъ въ тѣхъ бояхъ раненъ. Честно стоялъ до конца. Былъ вѣренъ тому слову, которое всѣ дали въ началѣ. Съ 1925 года здѣсь, на заводѣ. Восемь лѣтъ! А вѣдь былъ раненъ, и сейчасъ мнѣ — за сорокъ. Я послѣднія силы отдалъ этому каменному идолу. Лучшіе годы положилъ здѣсь. И вотъ — на улицѣ!... Безъ силъ, голодный, нищій... Гдѣ же правда?... Самъ господинъ Рено можетъ быть былъ или не былъ на фронтѣ. Но вѣдь навѣрно же были его сыновья, племянники, родственники... Неужели же можно выгонять тысячи людей на улицу, на голодъ и холодъ только за то, что они вѣрны тому, что выше денегъ!...

Р. Д.